

ГИБЕЛЬНАЯ ГОНКА. ЧТО ПРЯЧЕТСЯ ЗА ЛОЗУНГОМ “PUBLISH OR PERISH”?

ПУБЛИКАЦИИ

№ 15(2015)

10.04.2015

Несмотря на то что на протяжении многих десятилетий лозунг “Publish or Perish” (“Публикуйся или погибнешь”) был у всех на слуху, мало кто задумывался, откуда он пошел. Даже сам основатель Института научной информации США и создатель индекса цитирования Юджин Гарфилд в своей статье “What is the primordial reference for phrase “Publish or Perish”?” (The Scientist, 1996) признавался, что, хотя и употреблял это выражение последние 30 лет, никогда не видел ссылок на его источник. Большие возможности для поисков дает сейчас система Google Books. В интервале с 1920 по 1940 год на запрос “Publish or Perish” она предлагает 12 ссылок в статусе “snippet” (обрезки, вырезки). Это означает, что Google Books дает возможность просматривать в pdf-файлах книг, сборников или журналов небольшие фрагменты текстов в “окрестности” поискового словосочетания. В одной из таких ссылок на “Двухнедельное обозрение” (The Fortnightly by Review. 1939. Vol. 152. P. 211), публикуемое издательством “Chapman and Hall”, дается прямое указание на то, что принцип “Publish or Perish” ввел в оборот президент Гарвардского университета Джеймс Конант (1893-1978) “в отместку старейшим американским университетам”. В чем суть этой мести, остается пока непонятным.

В другом старейшем американском журнале, издаваемом с 1850 года (Hesper’s Magazine. 1940. Vol. 181. P. 545), описывается нашумевший в тридцатые годы прошлого века случай, когда преподаватели Гарвардского университета “стали жертвами Гарвардской священной коровы: императива “Publish or Perish”.

В “Report on Some Problems of Personnel in the Faculty of Arts and Sciences”, опубликованном в 1939 году издательством “Harvard University Press”, на 57-й странице мы можем прочесть любопытное высказывание: “Легенда “Publish or Perish”... требует публиковать материал, который мог бы быть улучшен в результате дальнейших исследований”.

Из журнала “Sociology and Social Research” (1927. Vol. 12. P. 325) приведена следующая выдержка: “...качество американских социологических трудов является обратно пропорциональным их количеству, причину этого следует искать, во-первых, в системе продвижения используемой нашими университетами, суть которой состоит в следовании принципу “Publish or Perish”, во-вторых, в том, что публикации, в целом, стали легче, чем ранее, в-третьих, имеется постоянный спрос на социологические рукописи со стороны больших издательских домов...”.

Итак, мы видим, что лозунг “Publish or Perish”, который быстро стал целой доктриной, пошел из Гарварда и связан с новшествами, которые ввел Конант.

В заключение этих исторических поисков с помощью Google Books мы решили привести поразительное изречение из одного письма известного канадского философа, специалиста по коммуникативной теории и общественного интеллектуала Маршала Маклюэна (1911-1980), которое в 1996 году разыскал Ю.Гарфилд, а в прошлом году перевел и напечатал на русском языке Р.С.Гиляревский. Письма Маршала Маклюэна (Letters of Marshall McLuhan) были опубликованы в 1987 году издательством “Oxford University Press”. В одном из таких писем, адресованном в 1951 году поэту, основоположнику и главному теоретику американского модернизма Эрзе Паунду (1885-1972), Маршал Маклюэн, презрительно называвший университеты “забегаловками” (beaneries), писал: “Забегаловки стоят на коленях перед этими сортирами (администрациями фондов), считая их Санта Клаусом. Они будут исследовать все что угодно, что утвердит Санта Клаус. Они будут представлять его мысли до тех пор, пока он будет оплачивать счета, подписанные какой-то профессорской крысой, за то, что они представляют эти мысли перед публикой. “Публикуйся или погибнешь” - девиз этих забегаловок”.

Итак, мы видим, что лозунг “Publish or Perish” был изобретен задолго до разработки Ю.Гарфилдом индекса цитирования (1955) и импакт-фактора журналов (1972). Первый в дальнейшем стал хорошим инструментом мониторинга состояния науки, а второй долгое время служил исключительно для планирования библиотечных подписок.

Но настал момент, когда чиновники от науки решили использовать импакт-фактор журнала в качестве критерия карьерного роста ученого и оценки результатов научных исследований, и тогда уже началась настоящая публикационная гонка под лозунгом “Publish or Perish”. Похоже, это произошло тогда, когда Институт научной информации США был выкуплен у Ю.Гарфилда компанией “Thomson” (в 1992 году). Зарплата ученого в западных странах стала зависеть от его публикаций в высокоимпактных журналах, а в развивающихся странах стали вводить публикационные стимулирующие схемы, в рамках которых вознаграждения за журнальные статьи ставились в зависимость от интервала изменения импакт-фактора журналов. Это то, что называют за рубежом Monetary Rewards Systems. Этим воспользовались издатели

научной периодики, которые со временем монополизировали рынок этой периодики, прибав к рукам все высокоимпактные журналы. Это позволило им взвинтить цены на журнальные подписки.

Расплодившееся сейчас огромное количество высокоцитируемых ученых, правдами и неправдами попавших в число авторов высокоимпактных журналов, цитирующих друг друга, стало сильно искажать закономерность, установленную Дерекем Прайсом (Малая наука, большая наука // Наука о науке: сб. статей. М.: Прогресс, 1966), гласящую, что половина всех научных открытий принадлежит ученым, число которых составляет квадратный корень от общего числа исследователей. И действительно, сейчас мы наблюдаем огромное количество псевдонаучных открытий, которые цитируются наравне с истинными научными открытиями.

Но, как мы знаем, ничто не проходит бесследно. В мире действует универсальный диалектический закон: на каждое действие отвечает противодействие. Противодействующие неolibеральной доктрине "Publish or Perish" движение открытого доступа, концепция "Liquid Publications" с ее полным отказом от существующей системы журнальных коммуникаций, декларация Сан-Франциско (DORA), требующая уйти от импакт-фактора журнала при оценке результатов научных исследований, и другие инициативы привели, на наш взгляд, к тому, что 2012-2013 годы стали переломными в борьбе с вышеуказанной доктриной.

Научное сообщество и научные библиотеки наиболее остро почувствовали это на грани двух веков, что привело к международному движению открытого доступа к научному знанию. В рамках инициатив и деклараций открытого доступа стали создаваться электронные архивы и журналы открытого доступа, которые вызвали большое раздражение в среде издателей научной периодики.

Индексы цитирования должны выполнять свою основную роль - отслеживать состояние науки и тенденций в ее развитии, а не служить инструментом публикационной гонки под циничным лозунгом "Publish or Perish".

Владимир Московкин, доктор географических наук, НИУ "БелГУ"